

Мужчина не испытывал отвращения к этому влиянию. Однако он не считал, что это его собственные чувства.

Но сейчас это странное чувство доставляло ему сильный дискомфорт, ведь он должен был доставить этого человека к Повелителю демонов.

Шэнь Мянью пристально посмотрел в его фиолетовые глаза и, приподняв бровь, сказал:

— Твой взгляд мне знаком.

— Какой взгляд? — спросил мужчина.

Шэнь Мянью поманил его пальцем, улыбаясь с хитростью:

— Ты слишком высокий, наклонись, и я тебе скажу.

Император Цитянь на мгновение замер, но затем покорно наклонился, и Шэнь Мянью прошептал ему на ухо:

— Ты завидуешь.

Император Цитянь слегка нахмурился. Он редко хмурился, что свидетельствовало о его явном недовольстве.

Он был божеством. Даже потеряв божественное тело и с неполной божественной душой, он оставался божеством, высшим существом в этом мире, и не мог испытывать таких эмоций, как «зависть».

Именно это отличало божество от демона. Повелитель демонов мог завидовать, но божество — нет.

«Зависть» означала, что человек испытывает чувства, что он заботится, а из-за заботы возникает гнев.

Когда он увидел, как Повелитель демонов обнял этого юношу и страстно поцеловал его в Божественном чертоге, он тоже почувствовал гнев. Но это был не его гнев, а гнев Цзи Чанли.

Голос мужчины оставался спокойным, но становился все более отстранённым.

— Хотя я и похож на Повелителя демонов, я не он. Этот демон может слушать твои глупости, но я не так легко поддаюсь на твои уловки.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты не веришь мне?

— Не верю.

— Думаешь, я специально пытаюсь смутить твой разум?

— Возможно.

Шэнь Мянью пожал плечами и, глядя на него с многозначительной улыбкой, сказал:

— Ты — Небесный император, почитаемый всеми бессмертными, и один из древних богов. Твое слово — закон. Если ты говоришь, что это не так, значит, так и есть. Если ты не завидуешь, то зачем колебаться? Ты привёл меня на берег Реки Преисподней, и вряд ли это было просто для прогулки.

Он отступил на шаг, создавая дистанцию между ними.

Император Цитянь смотрел на него, внезапно ощутив странный дискомфорт в груди.

Он проигнорировал это чувство, протянул руку и, обняв Шэнь Мян, шагнул в бескрайние воды Преисподней. Под его ногами сияло божественное сияние, и энергия преисподней не могла к нему приблизиться. Остановившись в центре реки, он произнёс заклинание.

Спокойная вода внезапно вздыбилась, подняв огромные волны. Их окружало божественное сияние, поэтому они не пострадали, но ледяная энергия преисподней заставляла зубы стучать от холода.

Прошло некоторое время, и Император Цитянь взмахнул рукавом. Вода успокоилась, а в его руке появился кристалл размером с виноградину, прозрачный и сверкающий.

Шэнь Мян ясно видел, как воздух вокруг кристалла мгновенно застывал, превращаясь в неопишуемые кристаллы.

Император Цитянь посмотрел на него и сказал:

— Это Кристалл преисподней, образовавшийся за десятки тысяч лет. Я уже говорил, что не причиню тебе вреда, но использую тебя один раз.

Шэнь Мян улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз:

— Да, ты говорил.

Император Цитянь, немного помолчав, взял его за подбородок. Кристалл в его руке окутался сиянием и медленно вошёл в рот Шэнь Мян.

В животе возникла ледяная боль, но божественное сияние, введённое мужчиной, быстро успокоило её.

Но Шэнь Мян знал, что это временно.

Его лицо побледнело, но он собрался с силами и, глядя на величественного бога, произнёс:

— Благодарю за милосердие.

Император Цитянь сказал:

— Я знаю, что ты не похож ни на кого в этом мире. В твоих глазах нет ни Цзи Чанли, ни Повелителя демонов. Даже Небесный император, которому поклоняются люди, для тебя ничего не значит.

Он сделал паузу:

— Единственное, что тебя волнует, — это ты сам.

— Я забочусь о своей жизни. Что в этом плохого?

— Ничего.

Император Цитянь спокойно продолжил:

— Мне просто интересно, если бы Повелитель демонов был готов умереть за тебя, смягчилось бы твоё сердце, холоднее кристалла преисподней.

Шэнь Мянью поднял взгляд и, без эмоций, сказал:

— А если бы он отказался спасти меня?

Он никогда не привык ставить свою жизнь на чужую волю, ведь шансы были слишком малы.

Император Цитянь коснулся его щеки, и его холодное лицо вдруг стало необычайно мягким и нежным. Шэнь Мянью замер, а перед его глазами красивое лицо начало расплываться, и он погрузился в бездонную пропасть.

На берегу Реки Преисподней голос мужчины оставался таким же спокойным и холодным, как всегда.

— Тогда, даже если моя божественная сила иссякнет, я спасу Сяо Юй'эра.

Он был богом, и боги не могли быть в долгу перед смертными. Поэтому он спасёт его. Но, похоже, помимо этой причины, была и другая, более глубокая, которую он намеренно игнорировал.

Это было... Царство демонов.

Четыре великих распорядителя стояли у постели, наблюдая, как Шэнь Мянью приходит в себя. Их лица выражали сложные эмоции, похожие на те, что Шэнь Мянью часто видел в сериалах, когда врачи смотрят на безнадежного пациента — смесь сочувствия и беспомощности.

Он слегка улыбнулся и мягко произнёс:

— Долго не виделись, великие распорядители.

Для демонов, чья жизнь длинна, год не был долгим сроком, но они всё же ответили на его приветствие.

Один из старейшин спросил:

— Как вы себя чувствуете, господин?

Шэнь Мянью ответил:

— Нормально, только в животе ощущается лёгкий холод, немного неприятно.

Они переглянулись и осторожно сказали:

— Возможно, это просто простуда. Несколько дней отдыха, и всё пройдёт.

Шэнь Мянью кивнул и спросил:

— Где сейчас Повелитель?

— Он получил ранения и находится в затворничестве, но Ворона преисподней уже передала ему весть о вашем прибытии. Думаю, он скоро выйдет.

Шэнь Мянью уже собирался встать с кровати, но остановился:

— Его раны серьёзны?

— Вы знаете, что у него есть старые травмы, которые ослабляют его силу. На этот раз он потратил слишком много демонической энергии, что не угрожает его жизни, но потребует длительного затворничества для восстановления.

— Позвольте мне увидеть его. Моя кровь может помочь ему восстановиться.

Распорядители переглянулись, и один из них, не сдержавшись, сказал:

— Господин, сейчас ваша кровь не только не поможет ему, но, возможно, даже навредит. Ваше тело наполнено энергией преисподней, и даже естественная защита не выдержит проникновения этой тьмы в ваш корень. Боюсь...

Его прервали, и атмосфера стала напряжённой.

Шэнь Мянью спросил:

— Великий распорядитель, скажите прямо: если моё тело наполнено энергией преисподней, значит, я скоро умру?

Его тон был спокойным, как будто он спрашивал о погоде, а не о жизни и смерти.

Они переглянулись, не зная, что ответить.

Шэнь Мянью кивнул:

— Я понял.

Когда распорядители ушли, он вышел из восточного зала и направился по тёмному коридору. Сотни Пурпурных ворон кружили вокруг него, но, в отличие от прежнего шума, теперь они были тихими.

Он остановился, не зная, куда идти.

Вороны разлетелись, оставив несколько чёрно-фиолетовых перьев. Шэнь Мянью протянул руку, чтобы поймать их, но вдруг его тонкое запястье оказалось в чьей-то мощной ладони.

Это была широкая рука, и запястье Шэнь Мянью казалось таким хрупким, как будто вырезанным из нефрита.

Чья-то сильная рука обняла его за талию, и мужчина прижал его к себе сзади. Шэнь Мянью замер, услышав в ухе спокойный, но слегка торопливый голос:

— Сяо Юй'эр.

Шэнь Мянью слегка сжал губы, его прекрасное лицо не выражало эмоций. Он нахмурился и

сказал:

— Повелитель, вы опоздали.

Мужчина крепче обнял его.

Шэнь Мянью сказал:

— Пурпурные вороны рассказали тебе, что я скоро умру?

Мужчина поднял хрупкого юношу на руки и серьёзно сказал:

— Я не позволю тебе умереть, Сяо Юй'эр.

Шэнь Мянью обвил руками шею Повелителя демонов, прижался головой к его плечу и тихо прошептал:

— Я не хочу умирать, и не хочу, чтобы ты умирал.

Повелитель демонов молчал. Он не знал, как сделать так, чтобы этот человек больше не хмурился и не страдал.

Пока он размышлял, юноша уже обнял его за плечи, и его мягкие губы, несущие лёгкий аромат, нежно коснулись его губ.

<http://bllate.org/book/15553/1415145>